

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ОРГАНОВ И ЛИЦ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ ВЫСТУПАТЬ ОТ ИМЕНИ ГОСУДАРСТВА В ДОГОВОРАХ ЧАСТНОПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ*

Аннотация: Одной из пока практически не обсуждавшихся проблем, связанных с вопросами размещения заказов с участием нерезидентов, является проблема определения круга органов и лиц, уполномоченных выступать в таких договорах от имени заказчика (покупателя, организатора конкурентной процедуры). В статье делается попытка разобраться в данном вопросе и дать предложения по возможностям урегулирования данного вопроса.

Ключевые слова: торги, конкурс, аукцион, госзаказ, госнужды.

Одной из пока практически не обсуждавшихся проблем, связанных с вопросами размещения заказов с участием нерезидентов – является проблема определения круга органов и лиц, уполномоченных выступать в таких договорах от имени заказчика (покупателя, организатора конкурентной процедуры). И если в отношении юридических лиц частного права данный вопрос однозначно определён Гражданским кодексом РФ, то в случае, когда речь идёт о размещении государственного заказа, решение данной проблемы не столь однозначно.

Для начала для решения данной проблемы, в рамках решения судом вопроса о предоставлении иммунитета¹, определения применяемого права и в других вопросах, связанных со спорами в рамках договоров частноправового характера с участием государства и иностранного элемента, потребуются определить сам термин «государство» («иностранное государство»).

Анализируя положения и нормы международных нормативных актов и нормативных актов зарубежных стран, можно сделать вывод, что во многих из них понятие государства слишком расширено. Например, в ст. 27 Европейской конвенции об иммунитетах иностранных государств указывается, что суды не могут разбирать действия, которые самостоятельное подразделение государства совершило при осуществлении своей публичной власти (*acta jure imperii*), а в Законе США об иммунитетах иностранных государств говорится, что под иностранным государством понимается «политическое подразделение иностранного государства, его агентство, учреждение», «под агентством понимается государственное образование, являющееся самостоятельным юридическим лицом, корпорация, а также орган иностранного государства или его политическое подразделение, большинство акций которого принадлежит государству или его политическому подразделению»². В деле по иску Есенина-Вольпина к ТАСС и Агентству печати «Новости» 1978 года федеральный районный суд Нью-Йорка признал иммунитет за Агентством печати «Новости», в связи с тем, что 63% собственности Агентства принадлежит СССР и АПН представляет собой иностранное государство. Однако, на взгляд многих юристов, такие юридические лица не должны пользоваться иммунитетом и признаваться «иностранным государством», в связи с чем не следует безоговорочно перенимать законодательный опыт США³. Во-первых, организации с государственным уставным капиталом являются самостоятельными

* © Суходольский Г.А.

юридическими лицами, а, во-вторых, согласно п.2 и п. 3 ст. 126 Гражданского кодекса РФ юридические лица, созданные Российской Федерацией не отвечают по ее обязательствам, а Российская Федерация не отвечает по их обязательствам.

Таким образом, одной из особенностей участия государства в международных частноправовых отношениях является необходимость чёткого определения органов и лиц, уполномоченных выступать в таких отношениях от имени государства⁴. Если граждане приобретают и осуществляют гражданские права своими собственными действиями (п.1 ст. 21 ГК РФ), а юридические лица приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности через свои органы (п.1 ст. 53 ГК РФ), то от имени Российской Федерации согласно п.1 ст. 125 Гражданского кодекса РФ могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности органы государственной власти.

Можно вспомнить, что в советский период внешнеэкономические сделки торговых представительств СССР, в отличие от сделок, совершенных советскими хозяйственными, в т.ч. государственными, организациями, считались сделками самого государства, у которого и возникали права и обязанности по таким сделкам. В настоящее время торгпредства РФ существуют в некоторых странах и действуют в основном при дипломатических учреждениях РФ, однако чёткого прописанных полномочий заключать сделки от имени РФ они не имеют.

В целом, в настоящее время нет ни чёткого правового закрепления органов, могущих от имени Российской Федерации вступать в международные частноправовые отношения, ни каких-либо значительных теоретических исследований по данной проблеме. На наш взгляд, в международном гражданском обороте могут участвовать от имени Российской Федерации помимо торговых представительств те органы, которые могут согласно ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» заключать международные договоры Российской Федерации, то есть международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемые международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. В соответствии со статьей 13 того же Закона, полномочиями на подписание международных договоров Российской Федерации обладают в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, - Президент Российской Федерации, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, - Правительство Российской Федерации. На наш взгляд, именно эти органы надлежащим образом могут представлять Российскую Федерацию в международном коммерческом обороте, так как, если данные органы правомочны выступать от имени Российской Федерации в международных отношениях публичного характера и заключать международные договоры с иностранными государствами и международными организациями, то и эти же органы должны быть правомочны участвовать от имени Российской Федерации в международных отношениях частного характера в связи с тем, что и в тех, и в других отношениях важно, прежде всего, то, что Российская Федерация выступает на международной арене, участвует в международных отношениях и взаимодействует с иностранными элементами, будь то государства либо юридические и физические лица.

Что касается вступления в международные частноправовые отношения министерств, федеральных служб и федеральных агентств, то по мнению автора, министерства РФ – это государственные учреждения, самостоятельные юридические лица,

а, следовательно, они не могут вступать в международные частноправовые отношения от имени государства, если только им же самим должным образом на то не уполномочены. Российская Федерация же будет стороной такого договора только в том случае, если Министерством иностранных дел РФ были оформлены полномочия данному министерству, то есть на основании решения Президента или Правительства РФ был выдан специальный документ, подтверждающий право данного лица подписывать договор частноправового характера от имени государства.

В частности, в России координацию взаимодействия с международными финансовыми институтами осуществляет Минэкономразвития РФ. Кроме того, Распоряжением Правительства РФ от 4 апреля 2000 г. № 502-р «О функциях Минэкономки России...»⁵, в целях осуществления контроля за проведением конкурсов на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд и координации их проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации Минэкономки (ныне МЭРТ) России было наделено правом взаимодействовать с международными организациями и иностранными учреждениями по вопросам, связанным с развитием и функционированием системы размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд и с осуществлением координации использования иностранной помощи в размещении этих заказов (в редакции до Распоряжения Правительства РФ от 14.02.2006 № 202-р). Однако право заключения договоров в данном распоряжении не предусмотрено, что сохраняет данное право за Президентом РФ и Правительством РФ.

Можно отметить неурегулированность законодательством России вопросов участия в международном гражданском обороте от имени Российской Федерации её посольств и консульств. В частности, неясно, от чьего имени в таком случае действуют посольство и консульское учреждение, проводя, например, конкурс на строительство здания посольства или обеспечение консульского учреждения расходными материалами – от своего собственного либо от имени Российской Федерации, и у кого из них возникают права и обязанности по совершенным посольством и консульским учреждением сделкам. В связи с чем можно согласиться с выводом И.А.Демидова о необходимости определения статуса консульских учреждений и посольств Российской Федерации в международных отношениях частноправового характера. В качестве одного из способов разрешения данной проблемы он предлагает закрепить в нормативных актах, регулирующих деятельность данных органов (Положение о Консульском учреждении Российской Федерации; Положение о Посольстве Российской Федерации) норму о том, что консульское учреждение и посольство являются представительствами Российской Федерации (ст. 55 ГК РФ) без статуса самостоятельных юридических лиц.⁶

Что касается отнесения к государству составных частей федеративного государства, то согласно статье 124 Гражданского кодекса РФ, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Причем к данным отношениям применяются нормы, определяющие участие в них юридических лиц. То есть, субъекты РФ – самостоятельные участники отношений, регулируемых гражданским законодательством. Более того, в соответствии с п. 4 и п. 5 ст. 126 Гражданского кодекса РФ Российская Федерация не отвечает по обязательствам субъектов РФ, а субъекты РФ не отвечают по обязательствам друг друга, а также по обязательствам Российской Федерации, в связи с чем, на наш взгляд, нет никаких оснований считать субъект Федерации государством, признавать за ним иммунитет (хотя далеко не все правоведы согласны с по-

добным подходом), а также говорить об ответственности государства по договорам частноправового характера, заключённых органами исполнительной власти субъектов РФ.

Таким образом, ещё раз подчеркнём, что проблема чёткого определения круга органов и лиц, полномочных заключать договора частноправового характера с участием государства и иностранных элементов, нуждается в скорейшем решении.

Можно также отметить, что в данный момент наблюдается общемировая тенденция к сокращению участия государств в частных международных правоотношениях, так как компетентные органы большинства государств не желают совершать сделки с иностранными частными лицами из-за возможной ответственности всего государства в случае неисполнения обязательства, а иностранные частные лица не желают вступать в правоотношения с государствами из-за сложности (а иногда невозможности) привлечения их к ответственности в своем национальном суде в силу судебного иммунитета. Подобного рода взаимоотношения переходят в плоскость отношений между юридическим лицом, находящимся в государственной собственности, и иностранным юридическим лицом, что позволяет рассматривать обе стороны как равноправных субъектов международного частного права. Подобная тенденция характерна и для России, несмотря на расширение её участия в международных экономических отношениях – контракты по итогам конкурентных закупок в настоящее время заключаются не с государством или его органами исполнительной власти различного уровня, а с федеральными государственными унитарными предприятиями, государственными корпорациями и акционерными обществами, контрольный пакет которых принадлежит государству. Этим путём государства (и Россия в том числе) решают две из трёх рассмотренных выше проблем, в то время как проблема выбора права либо передаётся на согласование сторонам, либо определяется в судебном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Хлестова И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства. Автореф. ... докт. юр. наук. М., 2003. С. 5.
- 2 Yessenin-Volpin v. Novosti Press Agency. Decision by the District Court, S.D. New York, On 23 January 1978.
- 3 См, например, Лукашук И.И. Современное право международных договоров. / ИГП РАН: В 2-х тт. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. I: Заключение международных договоров. С. 116-117.
- 4 Лунц Л.А. Курс международного частного права: Особенная часть. М.: Юридическая литература, 1975. С. 75.
- 5 Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2000 г. № 502-р «О функциях Минэкономики России...». // СЗ РФ. 2000. №15. Ст. 1633.
- 6 Демидов И.А. Государство как субъект международного частного права. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005. С. 19.

G. Sukhadolskiy

THE PROBLEMS OF IDENTIFYING THE BODIES AND PERSONS AUTHORIZED TO ACT ON BEHALF OF THE STATE IN CONTRACTS WITH THE PRIVATE NATURE OF THE FOREIGN ELEMENT

Abstract: One has almost no discussion of problems related to placing orders with the participation of non-residents, is the problem of identifying the bodies and persons authorized to act in such agreements on behalf of the customer (the buyer, the organizer of the competitive process). This article attempts to look into the matter and make suggestions on possible resolution of the issue.

Key words: the tender, tender, auction, state order, gosnuzhdy.